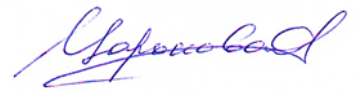

На правах рукописи

ЦАРЬКОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**СЕМАНТИКА, СИНТАГМАТИКА И ПРАГМАТИКА
РЕЧЕВЫХ АКТОВ СО СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТОЙ «ВЛАСТЬ»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)**

Специальность 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран
(германские языки) (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород
2026

Работа выполнена на кафедре английского языка
и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-педагогический университет»

Научный руководитель: **Морозова Алевтина Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Водоватова Татьяна Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германских языков АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Минаева Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой международной коммуникации ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

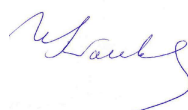
Защита состоится «23» сентября 2026 года в 14.30 на заседании диссертационного совета 24.2.344.02 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а, аудитория 3319.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <https://www.lunn.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

И.Н. Кабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Политическая коммуникация как феномен общественной жизни является предметом повышенного интереса в научных исследованиях, что обусловлено самой природой политической деятельности. Политика, представляющая собой процесс борьбы за достижение, сохранение и перераспределение власти, оказывает непосредственное влияние на жизнь людей, формируя общественное мнение, ценностные ориентиры и идеалы. В этом контексте центральная роль принадлежит публичной речи первых лиц государства, которые выступают основными источниками идеологических установок и векторов политического курса.

Особую значимость в этой связи приобретает американский политический дискурс. В последние десятилетия США вышли на позиции ведущей экономической и политической державы, что закономерно потребовало выработки идеологического обоснования, реализуемого, прежде всего, через публичную речь. Претендуя на мировое господство, Америка последовательно проводит доктрину «глобального доминирования», которая открыла перед Соединенными Штатами возможность оказывать масштабное и целенаправленное воздействие на ход международных отношений. Изучение того, каким образом политическое влияние осуществляется через используемые в публичной речи президентов языковые и дискурсивные средства, требует обращения к речевым актам, в которых отражаются представления политиков о власти и их отношении к власти. Речевые акты со смысловой доминантой «власть» можно считать диагностичными, поскольку именно в них напрямую вербализуется понимание политиком собственного места в системе властных отношений, его представлений о легитимности, суверенитете и механизмах управления. Постановка задач, связанных с лингвистическим изучением таких речевых актов, связана, в первую очередь, с вопросом о методологии и методах, позволяющих раскрыть механизмы воздействия, оказываемого политиком на аудиторию.

Степень разработанности проблемы исследования. Политическая коммуникация сегодня является объектом исследований, которые проводятся в рамках целого ряда лингвистических направлений, таких как критический дискурс-анализ, контент-анализ, когнитивистика, прагмалингвистика, риторика и др. Значительное место в исследовательском поле занимают работы, в которых осуществляется сопоставительный анализ национальных вариантов политического дискурса и его функционально-стилевых разновидностей. В центре внимания при этом оказывается логико-понятийное осмысление ключевых политических концептов (в частности, концепта «власть»), осуществляемое в отрыве от их вербального воплощения, или же фиксация и описание лексико-семантической структуры языковых единиц, репрезентирующих данные концепты. Иначе говоря, исследования, в

основном, фокусируются на общем описании стратегического плана различных дискурсивных пространств без детального анализа их языковой реализации, либо на фрагментарном рассмотрении отдельных форм и приёмов вне системы целостного дискурсивного воздействия. Подобный подход не позволяет дать целостную картину того, каким образом используемые в речевом произведении языковые средства позволяют реализовать целевую установку говорящего, а интенциональные структуры трансформируются в конкретные вербальные формы, обеспечивающие реализацию функции воздействия в политической коммуникации.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется тем, что несмотря на значительный объём литературы, посвящённой прагматическому аспекту англоязычной политической коммуникации вообще, и американскому политическому дискурсу, в частности, методологию изучения средств речевого воздействия, реализуемого в публичной речи, нельзя считать достаточно разработанной. Особую значимость приобретает разработка комплексной методики, позволяющей определить характер имплицитного воздействия на когнитивную сферу адресата и объяснить механизмы его реализации через систему конкретных языковых средств, раскрыть взаимосвязь между интенцией политического актора и теми вербальными средствами, которые объективируют индивидуальную модель политического мировоззрения.

Объект настоящего диссертационного исследования – языковые и дискурсивные средства актуализации концепта «власть» в политических речах Барака Обамы и Дональда Трампа.

В качестве **предмета** исследования выступают речевые акты со смысловой доминантой «власть», рассматриваемые в единстве их семантических, синтагматических и функционально-прагматических характеристик.

В основу исследования была положена **гипотеза** о том, что создание интегративной модели анализа, учитывающей диалектическую взаимосвязь всех существенных компонентов политической коммуникации, требует обращения к следующим параметрам:

- тип речевого акта, поскольку именно иллокутивная сила высказывания эксплицирует интенциональную направленность речи и позволяет соотнести языковую форму с коммуникативным намерением политика;

- тактико-стратегическая организация речи, которая даёт возможность выявить макроинтенции говорящего и системные способы их достижения через конкретные речевые действия;

- морфо-синтаксические и лексико-фразеологические свойства синтагм, входящих в структуру текста, поскольку именно в линейном соположении языковых единиц, их комбинаторике и коллокационных связях формируется имплицитный подтекст, содержащий тот

идеологический посыл и персуазивный потенциал, посредством которого осуществляется целенаправленное воздействие на аудиторию.

Также было выдвинуто предположение о том, что анализ речевых актов с учетом их тактико-стратегической и синтагматической организации позволит выявить идейное содержание, опосредующее репрезентацию властных отношений в публичной речи и оказывающее персуазивное воздействие на аудиторию. При этом целесообразным представляется проведение анализа речей политиков с контрастными коммуникативными стилями, так как это может послужить основанием для определения как индивидуальных, так и универсальных закономерностей в дискурсивных практиках американских президентов.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении механизмов речевого воздействия в политическом дискурсе американских президентов через анализ синтагматической и тактико-стратегической организации речевых актов, содержащих смысловую доминанту «власть».

Цель исследования определила **задачи**, которые состоят в следующем:

1. Систематизировать сведения о содержательных, типологических, функциональных особенностях политической коммуникации и об основных направлениях в изучении политического дискурса;

2. Определить исследовательский инструментарий, направленный на описание языковых и дискурсивных средств актуализации концепта «власть» и обеспечивающий использование интегративной модели исследования, основанной на взаимосвязи интенционального и языкового уровней и системном характере дискурсивного воздействия в политической речи;

3. Описать структурные, семантические и функционально-прагматические характеристики синтагм, включающих ключевые термины концепта «власть» в дискурсе Б. Обамы и Д. Трампа, и систематизировать выявленные признаки с учетом политико-идеологического контекста;

4. На материале публичных выступлений этих политиков осуществить анализ речевых актов со смысловой доминантой «власть» с целью выявления системных связей между типологическими характеристиками речевых актов, коммуникативными стратегиями и избираемыми для их реализации речевыми тактиками, и используемыми языковыми средствами.

Теоретическую базу диссертации составили исследования в области политологии и политической лингвистики (Н.А. Арутюнова, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, А.А. Дегтярёв, У. Липман, Г. Лассуэлл, Е.Р. Левенкова, Л.В. Минаева, О.Л. Михалёва, П. Норрис, Л. Пай, О.Н. Паршина, З.Д. Попова и И.А. Стернин, Л.Р. Посикера, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал), теории дискурса (У. Бенуа, Дж. Бломмаэрт, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, Дж. Лакофф, О.Н. Паршина, Н. Фэрклаф, И.И. Чиронова), теории

синтагматики (В.В. Виноградов, Н.Б. Гвишиани, Т.Г. Добросклонская, А.Н. Морозова, С.Г. Тер-Минасова Л.В. Щерба), теории речевых актов (Л. Витгенштейн, Б.Г. Вульфович, Дж.Л. Остин, Г.Г. Почепцов, Дж. Серль, А.И. Смирницкий, Т.В. Юдина), лингвопоэтического анализа текста (О.С. Ахманова, Р. Барт, В.Я. Задорнова, Ю.М. Лотман, А.Ю. Морозов), вопросов речевого воздействия (О.С. Иссерс, В.В. Катермина, Д. Леви, М. Маккомбс, В.Е. Чернявская, Д. Шоу).

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: анализ научной литературы по вопросам методологии и методов анализа дискурса; лингвопрагматический анализ; анализ словарных дефиниций; лексико-семантический анализ; синтагматический анализ; лингвостилистический анализ; лингвопоэтический анализ; сопоставительный и дискурсивный анализ, осуществляемый с позиции тактико-стратегического подхода и теории речевых актов, контент-анализ; количественный анализ; приём сплошной выборки.

В качестве **материала** исследования были использованы стенограммы публичных выступлений 44-го президента США Б. Обамы (2004-2018 гг.), представленные в репозитории American Rhetoric, и выступлений 45-го президента Д. Трампа (2017-2021 гг.), доступные в базе Factbase, общим объёмом 1927 текстовых фрагментов. Выбор данного материала обусловлен тем, что публичная речь представляет собой основной канал политической коммуникации, позволяющий анализировать стратегии и тактики воздействия на аудиторию в различных политических контекстах.

Новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые:

1. Продемонстрирована роль синтагматического анализа для выявления способов языковой интерпретации власти как ключевого концепта политического дискурса.

2. Предложена интегративная методика, позволяющая установить взаимосвязь между интенциями политического актора (уровень стратегий), выбором конкретных речевых актов (уровень коммуникативного действия) и реализуемыми языковыми средствами.

3. Выявлены инвариантные и вариативные признаки индивидуальных дискурсов политиков в аспекте тактико-стратегической и речеактовой организации публичного выступления, позволяющие охарактеризовать политико-мировоззренческие различия через описание используемых ими моделей речевого воздействия.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней теоретически обоснована и практически подтверждена целесообразность комплексного анализа тактико-стратегической организации политической речи с позиций теории речевых актов и теории

синтагматики и разработана оригинальная методика лингвистического анализа публичной политической речи, которая обеспечивает системное описание механизмов языкового воздействия на массовое сознание.

Результаты исследования дополняют сведения о специфике реализации функции воздействия в политической коммуникации США и призваны внести определённый вклад в исследования современного политического дискурса. Они дополняют представления о соотношении трех аспектов политической речи – всеобщего (язык политики как инструмент социальной власти), особенного (политический дискурс отдельно взятой страны) и индивидуального (речевой портрет политика как отражение его имиджа). Адаптация метода лингвопоэтического анализа к материалу политических выступлений расширяет методологический инструментарий политической лингвистики и позволяет выявить ранее не раскрытые закономерности вербализации власти в англоязычном дискурсе.

Материалы и результаты работы могут быть востребованы в исследованиях, проводимых в области медиалингвистики, функциональной стилистики и прагмалингвистики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания языковых и политологических дисциплин, а именно в лекционных курсах и на семинарских занятиях по дисциплинам, направленным на изучение вопросов политической коммуникации, а также при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ. Результаты исследования и его эмпирический материал могут найти применение в разработке учебных материалов, направленных на формирование навыков и умений, необходимых при подготовке публичных речей на иностранном языке.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Продуктивным способом описания политического дискурса в контексте языковой актуализации концепта «власть» является синтагматический анализ, осуществляемый в единстве морфо-синтаксического и лексико-фразеологического аспектов. Значительную функциональную нагрузку в вербализации этого концепта несут лексемы power и authority, которые объективируют, соответственно, силовые и институциональные основания власти, и языковая репрезентация которых служит диагностическим маркером политико-мировоззренческих различий между политическими деятелями. В дискурсе Б. Обамы синтагмы, включающие данные единицы, направлены на выражение кооперативной гегемонии через международную легитимность и на актуализацию нормативно-институционального характера власти. В дискурсе Дональда Трампа они выступают как средство выражения идеи суверенного

могущества через национальные интересы и связаны с административно-территориальными аспектами власти.

2. Раскрытию механизмов персуазивного воздействия, оказываемого политиком посредством публичной речи, способствует использование интегративной методики, позволяющей установить взаимосвязь между интенциями политического актора (уровень стратегий), выбором конкретных речевых актов (уровень коммуникативного действия) и языковыми средствами, центральное место среди которых занимает словосочетание как основная единица речи. Системное взаимодействие стратегических установок, прагматики речевых актов и конкретных дискурсивных маркеров обеспечивает формирование идеологических смыслов, и приобретает особую актуальность для сравнительного анализа речей политиков, демонстрирующих контрастные модели речевого воздействия.

3. Ключевую роль в выражении стратегических интенций политика и вербализации властных отношений в англоязычном политическом дискурсе играют речевые акты, содержащие смысловую доминанту «власть», репрезентантами которой являются лексемы *power* и *authority*. Данные термины обладают значительной семантической ёмкостью, дискурсивной функциональностью и способностью выступать в качестве смысловых узлов, обеспечивающих сообщение взаимосвязанных метасемантических смыслов, совокупность которых создает идейное содержание, отражающее политический курс президента.

4. В публичных выступлениях Б. Обамы и Д. Трампа инвариантными признаками являются реализуемые типы речевых актов и их количественное соотношение, а также состав коммуникативных стратегий. Стратегии политической коммуникации в индивидуальных дискурсах президентов реализуются через избирательное использование типов речевых актов: репрезентативы доминируют в интеграционных и информационных стратегиях (осуществляя легитимацию через фактологию), директивы и комиссивы играют ключевую роль в реализации побудительной стратегии (осуществляя мобилизационную функцию), декларативы являются средством создания агональной стратегии (конструирование бинарных оппозиций «свой/чужой»).

5. Вариативные черты индивидуальных дискурсов обнаруживаются в частотности используемых стратегий и в наборе тактик, посредством которых реализуется каждая из стратегий. Характерное для обоих политиков системное использование бинарных оппозиций у первого служит для создания сложной системы аргументации, в то время как второй редуцирует политическую реальность до простых дихотомий. Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует два принципиально разных подхода к политической коммуникации: рационально-аргументативный в речи Б. Обамы и эмоционально-популистский в речи

Д. Трампа, что находит отражение в выборе и комбинации языковых средств реализации стратегий.

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены в докладах на XIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, 2024), IV Международной междисциплинарной научной конференции «Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций поколения» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (Москва, 2024), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи» (Самара, 2024, 2023, 2022, 2018, 2017); отражены в публикациях в сборниках научных статей «Язык в пространстве и времени» (Самара, 2021) и научных журналах «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2022, 2024), «Филологический аспект» (Нижний Новгород, 2023), «Мир науки. Социология, филология, культурология» (Москва, 2022), «Теоретическая и прикладная лингвистика» (Благовещенск, 2021), «Поволжский педагогический вестник» (Самара, 2021, 2022, 2024), «Технологизация социально-экономической сферы» (Тольятти, 2026), представлены в ежегодных отчётных докладах аспирантов кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков в Самарском государственном социально-педагогическом университете (Самара, 2018-2021).

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки): 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран. 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой. 11. Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей конкретного языка или языковой семьи.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения,

библиографического списка, включающего 202 источника на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность диссертации и её научная новизна, формулируются теоретическая и практическая значимость, цель, задачи, методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, определяется структура диссертации, её соответствие паспорту научной специальности, приводятся данные об апробации работы.

Глава I «Речевая коммуникация в сфере политики как объект лингвистического исследования» содержит обзор работ, освещающих структуру и модели политической коммуникации, содержательные и типологические характеристики политического дискурса. В главе раскрывается содержание понятия коммуникативной власти, определяющее такое свойство политической речи как манипуляция массовым сознанием и свойственные политической речи качества (идеологическая насыщенность, театральность, оценочность, агрессивность, насыщенность разнообразными средствами реализации воздействующей и фатической функций). Именно средства языковой манипуляции и способы раскрытия воздействия на массовое сознание посредством языка являются сейчас основными задачами таких научных направлений, как критический дискурс-анализ, контент-анализ, когнитивистика, риторический анализ.

В ходе анализа научной литературы делается вывод о том, что одним из наиболее продуктивных подходов к раскрытию средств реализации воздействия в политической коммуникации можно считать тактико-стратегический подход, в рамках которого речь рассматривается как инструмент для достижения коммуникативных целей говорящего. Обобщаются результаты исследований, посвященных изучению тактико-стратегической организации национальных вариантов англоязычного дискурса, идиодискурса политиков с выявлением характерных для них средств реализации тактик и стратегий, композиционных и функциональных особенностей конкретных тактик и стратегий. Делается вывод о том, что исследования, проводимые в русле изучения тактико-стратегической организации англоязычной политической речи, обнаруживают ряд методологических проблем. Во-первых, понимая под стратегией макроинтенцию, определяющую речевое поведение говорящего и его способ достижения коммуникативной цели, а под тактикой набор действий по достижению цели, исследователи существенно расходятся в интерпретации количественного и качественного состава выделяемых стратегий и тактик, а также в самих принципах их разграничения. Во-

вторых, недостаточное внимание уделяется изучению вопроса о том, какие языковые средства составляют инструментарий определённых тактик и стратегий и как их прагматический потенциал служит цели оказания воздействия на аудиторию.

В основу изучения тактико-стратегических характеристик публичных выступлений Б. Обамы и Д. Трампа в настоящей работе положена классификация Е.Р. Левенковой, которая описывает политический дискурс в терминах информационной стратегии (тактики авторитетного источника, автоцитации, документации, самопрезентации, констатации фактов и обещания), интерпретационно-ориентационной стратегии (тактики предостережения, проективная, дидактическая, идентифицирующая тактики, тактика самопрезентации), агональной стратегии (тактики дистанцирования, обвинения, критики и угроз), интеграционной стратегии (фатическая и инспиративная тактики, тактика сплочения) и побудительной стратегии (тактики призыва и предписания, дидактическая тактика).

Для того чтобы установить взаимосвязь между целевыми установками говорящего и выбираемыми им для достижения коммуникативных целей языковыми средствами, потребовалось обращение к теории речевых актов, поскольку рассмотрение политической речи в аспекте данной теории способствует более успешному выявлению смысла речевого сообщения политика и пониманию глубинных мотивов, лежащих в основе высказывания. В лингвистике уже предпринимались отдельные попытки исследования прагматического потенциала политической речи с позиции речевых актов (Л.А. Нефёдова и А.Ю. Любавина, И.Г. Рябцева, V.L. Nguyen, T.T. Thanh и др.), однако задача обеспечить системное описание различных типов речевых актов в англоязычном политическом дискурсе до сих пор не ставилась. После рассмотрения различных таксономий речевых актов, в качестве предмета исследования были избраны репрезентативы, директивы, комиссивы и декларативы (в таксономии Дж. Серля), поскольку они отражают ключевые интенции говорящего в сфере политической коммуникации: информирование, побуждение, обещание и заявление соответственно.

Глава II «Теоретико-методологические основы исследования» начинается с изложения вопроса о понятийной и языковой интерпретации власти как ключевого концепта политического дискурса. Концепт «власть» занимает центральное место в понятийной области политической онтологии. Исследования, проводимые в данном направлении, ориентируются на имя концепта, которое, в свою очередь, подвергается анализу в плане смысловой структуры слова, парадигматических и синтагматических связей с другими лексическими единицами, контекстуально и социокультурно обусловленных особенностей реализации. В центре внимания исследователей оказывается логико-

понятийное осмысление концепта «власть», а предметом описания языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, обычно является их семантическая структура. При этом обнаруживается непоследовательность в описании структуры и смыслового наполнения концепта «власть» и набора включаемых в его состав лексических единиц, а также отождествление смыслового содержания концепта с семантикой языковых единиц, репрезентирующих данный концепт. Актуальным представляется вопрос о разработке методики, позволяющей выявить, каким образом речевая реализация языковых единиц, связанных с концептом власти, обеспечивает выражение того идейного содержания, которое определяет целевую установку автора политической речи на оказание определенного воздействия на аудиторию.

В качестве методологической основы при решении этого вопроса в настоящей диссертации избрана теория синтагматики (В.В. Виноградов, Т.Г. Добросклонская, С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Щерба), направленная на изучение составных номинативных единиц в неразрывной связи их морфосинтаксических (коллигация) и лексико-фразеологических (коллокация) характеристик с учётом всей совокупности языковых и экстралингвистических факторов. Проведённый в данной главе анализ трудов, посвященных теории синтагматики, позволил сделать вывод о том, что синтагматическое описание текста на морфо-синтаксическом, лексико-фразеологическом и культурно-идеологическом уровнях даёт возможность раскрыть системные закономерности построения высказываний и эксплицировать их метасодержание.

Под метасодержанием понимается генеральная идея текста, соотнесённая с интенцией говорящего и репрезентирующая ключевой смысл, направленный на оказание воздействия на аудиторию. В основу исследования положена гипотеза о том, что продуктивным способом раскрытия метасодержания публичных речей в контексте вербализации властных отношений может стать метод лингвопоэтического анализа, который изначально был ориентирован на произведения художественной литературы, но оказался востребованным и в отношении других типов текстов, реализующих функцию воздействия. Эта гипотеза была подтверждена в ходе анализа синтагм, включающих ключевые термины концепта «власть», на материале публичных выступлений американских президентов.

В главе также освещаются ход и результаты синтагматического анализа реализации лексем “power” и “authority” как ключевых терминов репрезентации концепта «власть» в дискурсе Б. Обамы и Д. Трампа. В соответствии с методологией синтагматического анализа рассматривались коллигационные и коллокационные особенности синтагм, содержащих данные термины, а также их роль в концептуализации понятия «власть».

Анализ синтагм с лексемой *power* выявил взаимозависимость между структурными типами синтагм и актуализируемыми аспектами власти: «власть как держава» реализуется в субстантивных синтагмах с препозитивным прилагательным (*imperialist powers; a colonial power; the major powers in the world*); «власть как сила» – в субстантивно-предложных словосочетаниях (*power of persistence / hope / freedom / democracy*). Значение «господство, полномочия» не имеет коллигационных ограничений (*American power; military power; armed seizure of power*). Установлено, что субстанционально-атрибутивные синтагмы, интерпретирующие власть как объект, преобладают по частотности и функциональной значимости.

Существенные различия в дискурсах двух президентов обнаружены в отношении лексико-фразеологических характеристик синтагм. Б. Обама использует лексику с семантикой величия, превосходства и совместного действия, акцентируя многополярность и международное сотрудничество: «*America partners with Kenya in areas where you're making enormous progress, and we focus on what Kenyans can do for themselves*» (В.О. Address to the People of Kenya, 26.07.2015). Делая акцент на инструментально прагматическом аспекте силы, он активно использует абстрактные существительные с семантикой американских ценностей, что обеспечивает создание сложной системы ценностных ориентаций на мораль и культуру. Для Д. Трампа характерны определения с пейоративной коннотацией, создающие образ стран-оппонентов как источников внешней угрозы: «*To make the world safer from rogue regimes, terrorism, and revisionist powers*» (D.T. Addresses the World Economic Forum, 26.01.2018), а также препозитивные словосочетания, актуализирующие национальное могущество: «*We believe in the dignity of work, the power of freedom, and we believe in the truth of our national motto*» (D.T. Addresses Ohio Republican Party State Dinner, 24.08.2018). Различаются и способы реализации бинарной оппозиции «свой–чужой»: Б. Обама направляет критику на внутренние разногласия и нарушения международных норм, тогда как Д. Трамп концентрируется на внешних угрозах и политических оппонентах.

Лексема *authority* реализуется в обоих дискурсах в номинативном значении (“the power or right to make important decisions and control people”) и номинативно-производном (“people or organization/institution with power”). Речь Б. Обамы демонстрирует бóльшую частотность и структурное разнообразие синтагм с *authority*, сбалансированное соотношение глагольных и субстантивных словосочетаний. Причины этих количественных и качественных различий заключаются в дискурсивной нагрузке лексемы *authority*. Если синтагмы с *power* связаны с силовыми аспектами власти, то синтагмы с *authority* подчёркивают её правовые основания. Б. Обама использует прилагательные с семантикой

легитимности (*legal authority; lawful authority*) и глагольные синтагмы обладания/трансформации (*have, exercise, review, update, transfer*), актуализируя правовые и этические аспекты власти как морально легитимированного институционального ресурса. Д. Трамп использует терминологические сочетания с институционально-территориальной семантикой (*local authority; federal authority*), глаголы с семантикой принуждения и перераспределения (*restore, use, give, take away*), акцентируя инструментально-принудительную природу власти как объекта централизации.

Таким образом, синтагматический анализ выявляет идеологические различия в концептуализации власти: Б. Обама выстраивает модель «кооперативной гегемонии», где власть производна от демократических ценностей и международной легитимности; Д. Трамп реализует парадигму «суверенного могущества», акцентируя национальные интересы и силовые аспекты. Эти различия объективируются через коллигационные и коллокационные свойства синтагм, что подтверждает методологическую ценность синтагматического анализа для выявления идеологических установок политической речи.

Глава III «Тактико-стратегические и языковые средства речевых актов со смысловой доминантой «власть» в дискурсе Барака Обамы» и **Глава IV «Тактико-стратегические и языковые средства речевых актов со смысловой доминантой «власть» в дискурсе Дональда Трампа»** содержат анализ публичных выступлений президентов с позиции типа речевого акта, тематического плана выступления и языковых средств, используемых для реализации тактик и стратегий, направленных на создание определённого идейного содержания политической речи. Данные о составе и количественном соотношении зарегистрированных речевых актов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность использования типов РА в дискурсе Б. Обамы и Д. Трампа

Тип РА	Барак Обама	Дональд Трамп
Репрезентативы	576 РА; 53%	375 РА; 45%
Комиссивы	230 РА; 21%	83 РА; 10%
Директивы	172 РА; 16%	167 РА; 20%
Декларативы	115 РА; 10%	209 РА; 25%

Анализ тактико-стратегической организации речевых актов со смысловой доминантой «власть» в дискурсе обоих политиков позволяет

выделить пять коммуникативных стратегий, каждая из которых получает специфическую реализацию в зависимости от идиостиля президента. В таблице 2 представлена информация о количественном соотношении стратегий и тактик в дискурсе двух президентов.

Таблица 2. Тактико-стратегическая организация дискурса Б. Обамы и Д. Трампа

Стратегия	Барак Обама	Дональд Трамп
Интерпретационно-ориентационная	404 РА; 37% идентифицирующая тактика	75 РА; 9% проективная
Информационная стратегия	327 РА; 30% констатации фактов и обещания	58 РА; 7% документирующая
Интеграционная стратегия	87 РА; 8% инспиративная и тактика консолидации	284 РА; 35% фатическая тактика и тактика отсылки
Побудительная стратегия	163 РА; 15% тактика призыва и дидактическая	191 РА; 23% прескриптивная тактика и тактика призыва
Агональная стратегия	76 РА; 7% критики и оценки	217 РА; 26% тактики угрозы, критики и обвинения

В дискурсе Б. Обамы интерпретационно-ориентационная стратегия, реализуемая через идентифицирующую и дидактическую тактики, представляет Америку как носителя универсальных ценностей («сила через единство»): «*Their tanks were no equal to the moral power of your voices, united in song. Their walls were no match for the strength of your people, united in that unbreakable chain*» (В.О. Address to the People of Estonia, 3.09.2014). В РА с интерпретационно-ориентационной стратегией политик стремится создать положительный образ демократии и обосновать необходимость следования политическим и ценностным идеалам американского общества. Информационная стратегия (реализуемая через тактики констатации фактов и обещания) демонстрирует власть как механизм эффективных действий («власть как компетентный менеджмент»); она направлена на разъяснение необходимости соблюдения демократических принципов: «*During my visit, competent authorities of both countries have reached important consensus...*» (В.О. Joint Rose Garden Press Conference, 25.09.2015). Интеграционная стратегия позиционирует США

как интегратора мирового демократического процесса («вместе к процветанию»); посредством инспиративной тактики и тактики консолидации политик осуществляет легитимацию власти через демонстрацию компетентности своей администрации: «*In this great, imperfect, but necessary system of self-government, power and progress will always come from the demos – from “We, the people.”*» (B.O. Address to the People of Greece, 16.11.2016). Побудительная стратегия (тактика призыва и дидактическая тактика) формулирует императивы демократического развития («следуйте нашему примеру»); реализуя идею сотрудничества и интеграции: «*And those of us in authority should be doing everything we can to encourage the better angels of our nature*» (B.O. Remarks on Trayvon Martin, 19.07.2013). Агональная стратегия, представленная тактиками критики и оценки, создает образ внутренних/внешних угроз («враги прогресса») и направлена на создание положительного образа администрации президента и мобилизацию его сторонников через образ общего врага: «*Regulators who were supposed to warn us... combined the breathtaking greed of a few with irresponsibility all across the system*» (B.O. “New Nationalism” Address at Osawatomie High School, 06.12.011).

В дискурсе Б. Обамы интерпретационно-ориентационная стратегия реализуется в репрезентативах и декларативах; информационная стратегия в репрезентативах, декларативах и комиссивах; интеграционная стратегия зарегистрирована в декларативных РА; побудительная стратегия – в директивных РА; агональная стратегия – в декларативных РА.

В составе речевых актов со смысловой доминантой «власть» у Б. Обамы преобладают репрезентативы, целевая установка которых связана с необходимостью поддерживать высокий уровень осведомлённости граждан о деятельности правительства. Число декларативов оказывается более чем в два раза меньшим по сравнению с репрезентативными РА, однако они обладают значительным прагматическим весом, реализуя три из пяти зарегистрированных стратегий и имея своей целью пропаганду демократических ценностей. Целевая установка директивных речевых актов связана с утверждением идеи о моральном праве Америки на демократизацию других стран, комиссивных – с обещанием сделать всё возможное для решения актуальных проблем Америки.

Можно выделить определённую взаимосвязь между избираемой стратегией и реализуемым метасодержанием. Интерпретационно-ориентационная стратегия утверждает Америку как носителя универсальных ценностей («сила через единство»), речевые акты с информационной стратегией демонстрируют власть как механизм эффективных действий, интеграционная позиционирует США как интегратора мирового демократического процесса («вместе к процветанию»), побудительная стратегия формулирует императивы демократического развития («следуйте нашему примеру»), а агональная

создает образ внутренних/внешних угроз. Таким образом создаётся метасодержание, которое может быть сформулировано следующим образом: «Америка – носитель универсальных демократических ценностей, чье глобальное лидерство обусловлено моральной легитимностью, институциональной эффективностью и открытостью».

На языковом уровне пласт метасодержания и мета-метасодержания находит реализацию через комбинаторные сочетания определённых языковых средств. Основную функциональную нагрузку в реализации интерпретационно-ориентационной стратегии несут словосочетания, номинирующие базовые ценности американского общества и включающие лексику с ценностной составляющей (*you have to be persistent; new ideas, new energy and new insights; to advance the dreams of our citizens; people of faith; compassion and love; safe and respected; freedom and dignity*). В репрезентативных РА ключевыми единицами являются слова с семантикой «сила, мощь», «правильно», «важно» (*strong new trade deals; strength of your people; the right thing; critical to ensure; an important topic*), в декларативных – «ответственность» и «народ» (*your power and your responsibility; responsibility to be open; personal responsibility; people need to feel safe; connections between our two peoples; political space for more people*). Декларативы характеризуются значительной степенью экспрессивности, высокой частотностью модальных синтагм с семантикой долженствования (*we need more resources and authority...; we should build a new framework*), развернутыми бинарными оппозициями, служащими для противопоставления по линии «свой – чужой» (*inequality – dignity; weakened – strongest; threatened – safe; bigotry and blasphemy – tolerance*), использованием исторических отсылок к американскому прошлому (*Teddy Roosevelt, who said, “the object of government is the welfare of the people”*).

Для речевых актов, реализующих информационную стратегию, характерно использование слов и терминологических сочетаний с семантикой безопасности (*security, secure, safe* – 3,8 на 1000 слов); при этом их плотность и стилистическая окраска варьируют в зависимости от типа речевого акта. Дискурсивными маркерами данной стратегии являются также глаголы действия (*make; seek; reach*) и специализированная лексика, особенно в репрезентативах, где отмечается высокая концентрация канцеляризмов и политических терминов (*immigration system, Carcieri decision, federally recognized Indian tribes*). В декларативах возрастает доля эмоционально окрашенной лексики (*there are no magic tricks here; clinging to rigid ideologies; a vigorous debate*) и метафор (*unless we lower the temperature in this town*), тогда как комиссивы отличаются частым использованием субъектно-предикатных синтагм, в которых глагол *will* выступает как форма будущего времени и как модальный глагол с семантикой волеизъявления (*I'll use it; I'll call; I will be able to*).

Основными языковыми средствами интеграционной стратегии являются интертекстуальные включения, заимствованные из текстов исторических документов: ...*power and progress will always come from the demos – from “We, the people.”* (В. О. Address to the People of Greece, 16.11.2016); лексика, номинирующая базовые американские ценности (*nation under God; liberty and justice for all; the power of human dignity; the content of your character; system of self-government*) и многократно повторяющаяся лексема *people*.

Реализация агональной стратегии характеризуется системой экспрессивных средств с ярко выраженной пейоративной окраской (*to muzzle dissent; breathtaking greed; irresponsibility; crisis; vulnerable; disabled voters; discriminating; violating civil rights; narrow interests; exploit these fears and frustrations; the fears and old hatreds of our people; debt – 2,8 на 1000 слов*). Негативная оценка противников и оппонентов обеспечивается за счет дейктических единиц, выступающих средством выражения оппозиции свой/чужой, использования метафор с семантикой бремени (*saddles with more debt; hardworking Americans holding the bag; there’s so much at stake; hold the bag*) и политических клише (*governments of the people and by the people*), контрастных по семантике и характеру коннотации атрибутивных словосочетаний (*broader interests – narrow interests*).

Проведённый лингвостилистический анализ выявил системную корреляцию между коммуникативными стратегиями и используемыми средствами акцентуации. Интерпретационно-ориентационная стратегия преимущественно реализуется посредством синонимической конденсации (*ready, credible solution; huge, unprecedented surge*) и семантической детализации (развёрнутые перифразы с ценностными компонентами: *at setting a course – a general direction, your example – your victory*), что способствует концептуализации демократических идеалов. Информационная стратегия опирается на синтаксический параллелизм: ... *to prevent a third world war – by forging alliances with old adversaries; by supporting the steady emergence of strong democracies accountable to their people....* (В.О. 70th Session of the United Nations General Assembly Address, 28.09.2015); структурную симметрию: *And for us to be able to gather together business leaders and local elected officials and clergy and celebrities and athletes...* (В. О. Remarks on Trayvon Martin, 19.07.2013) и фонетические повторы, что обеспечивает логическую строгость изложения технических аспектов политики. Интеграционная стратегия характеризуется комплексным использованием контрастных оппозиций (*not just because of wealth or power, but because of who we are; not just a universal aspiration, but a human right*), синонимического параллелизма (*liberty and justice; open and free, power and progress*) и фонологического повтора (*but because; be able to better; responsibility or*

authority), которые помогают политику подчеркнуть идею единства и интеграции. Побудительная и агональная стратегии демонстрируют ограниченный потенциал средств акцентуации, что обусловлено доминированием директивных речевых актов, снижающих необходимость дополнительной маркировки, приоритетом семантической эксплицитности над имплицитным воздействием в ситуациях конфронтации, а также жанровыми особенностями (краткость императивных конструкций оставляет меньше пространства для стилистических приемов).

В дискурсе Д. Трампа интеграционная стратегия, реализуемая через фатическую тактику и тактику отсылки, раскрывает национальную идентичность и помогает обосновать идеи американской исключительности, основанной на историческом наследии: *And these are the values our country was built upon, these are the values that unite our citizens and these are the values that powered our civilization towards its towering heights...* (D.T. Delivers an Address at the Dream City Church in Phoenix, 23.06.2020). При этом политик конструирует идеологему национальной солидарности, основанную на антитезе «локальные сообщества vs федеральная бюрократия». Агональная стратегия, реализуемая через тактики угрозы, критики и обвинения, продуцирует модальность перманентного конфликта, где оппоненты репрезентируются как источники экзистенциальных угроз: *If crooked Hillary would have won this election, and if she came here, which is about a zero percent change, after the election,... she'd have 200 people in a conference room in a small hotel.* (D. T. Holds a Political Rally in Fargo, North Dakota, 27.06.2018).

Побудительная стратегия, воплощаемая посредством прескриптивной тактики и тактики призыва, актуализирует идею безотлагательного действия, осуществляя редукцию сложных социально-политических проблем до бинарных решений: *So what I'm asking Congress to do is to give us a third option, which we have been requesting since last year – the legal authority to detain and promptly remove families together as a unit. We have to be able to do this. This is the only solution to the border crisis. We have to stop child smuggling.* (D.T. Delivers a Speech at the Federation of Independent Businesses, 19.06.2018). Интерпретационно-ориентационная стратегия (прескриптивная тактика), утверждает примат «здорового смысла» над экспертной оценкой, представляя политику как прямое волеизъявление народа: *But we know that families and churches, not government officials, know best how to create a strong and loving community.* (D.T. Addresses the Faith and Freedom Coalition's Conference, 8.06.2017). Информационная стратегия (документирующая тактика) трансформирует факты в инструмент убеждения, где количественные показатели служат доказательством эффективности курса администрации: *Last year alone, sanctuary cities declined more than 17,000 requests from federal authorities to hand over criminal aliens already in their custody.* (D.T. Holds a Political Rally

in Manchester, New Hampshire, 15.08.2019). В совокупности эти стратегии создают целостный дискурсивный режим, в котором политика предстаёт как борьба «простых истин» с «множеством угроз», требующая безусловной мобилизации сторонников. В отличие от диалогической риторики Б. Обамы, дискурс Д. Трампа характеризуется большей категоричностью, предполагающей наличие только одного верного пути развития государства.

Все описанные стратегии работают на реализацию популистского дискурса, отличающегося простотой восприятия, содержащего персонализацию, и реализующего кризисный нарратив.

Наибольшее разнообразие в части речеактовой реализации обнаруживает интеграционная стратегия – она зарегистрирована в декларативах, репрезентативах и комиссивах. Агональная стратегия реализуется в декларативах и комиссивах, побудительная стратегия – в декларативах и директивах; интерпретационно-ориентационная стратегия и информационная стратегия реализуются только в репрезентативных речевых актах.

Преобладают декларативные РА (около половины исследуемого корпуса текстов), целевая установка которых связана с провозглашением величия нации, объединенной общими идеалами. Эта установка коррелирует с главным лозунгом политического курса президента – «Make America great again!». Вторым по частотности типом являются репрезентативные РА, прагматический потенциал которых связан с легитимизацией политического курса Д. Трампа и стремлением президента обосновать проводимую политику. Целевые установки самых малочисленных групп РА (директивы и комиссивы) связаны с побуждением к конкретным действиям и с выражением обязательств по решению актуальных социально-политических проблем. В комиссивах и директивах политик акцентирует внимание на существующих проблемах, драматизируя их масштаб и последствия, что служит стратегическим целям мобилизации общественного сознания. Посредством директивных высказываний Д. Трамп не только обозначает проблемное поле, но и конструирует образ неизбежных катастрофических последствий в случае бездействия. В комиссивах, реализующихся через обещания и обязательства, политик, с одной стороны, подчеркивает остроту социальных проблем, а с другой – позиционирует себя как единственную силу, способную их разрешить.

В результате складывается целостный нарратив, раскрывающий мета-метасодержание, которое может быть сформулировано следующим образом: «Америка находится в состоянии исключительности, где только радикальные действия истинных патриотов под руководством сильного лидера могут предотвратить катастрофу и восстановить утраченное величие».

Языковая реализация рассмотренных стратегий в дискурсе Д. Трампа характеризуется системным использованием специфических языковых средств, формирующих целостный механизм персуазивного воздействия.

Для интеграционной стратегии характерно преобладание мелиоративной лексики с семантикой единства: *great pastors, great people, smart, brilliant, wonderful, hard-working American people, incredible person*; исторических реминисценций: *the giants of our past, American Heroes, the greatest Americans*; а также фатических конструкций, устанавливающих коммуникативную близость с аудиторией: *With your help, your devotion, and your drive, we are going to keep on working, we are going to keep on fighting, and we are going to keep on winning, winning, winning.* (D.T. Holds a Campaign Rally in Mosinee, Wisconsin, 17.09.2020). Агональная стратегия реализуется через дисфемизацию оппонентов с использованием пейоративной лексики: *crooked Hillary, stupid people, bloodthirsty cartels, pure evil, outrageous abuse of power, brazen and lawless attack*; и модальных конструкций с семантикой угрозы: *You will not escape your wretched fate.* (D.T. Addresses Troops on Thanksgiving in Afghanistan, 28.11.2019). Кроме того, зарегистрировано использование риторических повторов, усиливающих конфронтационный потенциал: *And we are respected again, I can tell you that. We are respected again.* (D.T. Delivers Speech at U.S. Naval Academy Graduation, 25.05.2018).

Побудительная стратегия опирается на императивные формы глаголов: *Anytime you do, report them to the authorities.* (D.T. Holds a Campaign Rally in Swanton, Ohio, 21.09.2020); лексику с семантикой безотлагательности и необходимости срочных действий (*must stop; to do everything in our power; to use every appropriate emergency authority*) и конкретные количественные показатели, редуцирующие сложные проблемы до простых дихотомий (*90 percent of the heroin in America*). Интерпретационно-ориентационная стратегия использует разговорные маркеры (*You know; could you imagine; you rip down a statue*), риторические вопросы (*Could you imagine getting this today?*) и персонифицированные примеры (*Governor Abbott of Texas and Governor Edwards of Louisiana*). Информационная стратегия характеризуется сочетанием статистических данных с оценочными квалификаторами (*17,000 requests from federal authorities – 17,000 criminal aliens were released*), что трансформирует факты в инструмент эмоционального воздействия.

Важнейшим объединяющим принципом для всех стратегий выступает системное применение бинарных оппозиций на всех языковых уровнях – от лексико-семантического до дискурсивного, что способствует созданию упрощенной, но эмоционально заряженной картины политической реальности. Особого внимания заслуживает стратегическое использование временных форм глаголов: презенс для актуализации

ценностей, перфект для демонстрации достижений, футуральные конструкции для выражения угроз и обещаний.

Таким образом, языковая реализация стратегий представляет собой сложную систему взаимосвязанных средств, где языковые средства становятся инструментами конструирования особой популистской картины мира.

В **заключении** работы обобщаются результаты и формулируются выводы, полученные в ходе исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

Проведенное исследование подтвердило целесообразность обращения к терминам *power* и *authority* как единицам, которые играют ключевую роль в концептуализации феномена власти в англоязычном политическом дискурсе, где они выступают ядерными репрезентантами соответствующего концепта, и которые обладают семантической ёмкостью и дискурсивной функциональностью: *power* актуализирует идею силы и способности к действию, тогда как *authority* подчёркивает легитимность и институциональную обоснованность властных полномочий. Выбор этих терминов оправдан их частотностью и способностью выступать в качестве смысловых узлов, вокруг которых формируются ключевые идеологемы. Использование данных лексем неизбежно влечёт за собой активизацию связанных с ними концептуальных полей (сила, контроль, право, единство и др.); оно отражает стратегические интенции говорящего и характер вербализации властных отношений.

Вопрос о средствах выявления механизмов формирования персуазивного воздействия, оказываемого политиком посредством публичной речи, потребовал обращения к методам синтагматического анализа, теории речевых актов, тактико-стратегическому анализу речи и методу трёхуровневого анализа текста.

Особенностью подхода, предложенного в настоящей диссертации, является синтез различных методов анализа публичной речи, которые направлены на выявление и систематизацию механизмов трансформации коммуникативных интенций в комплекс языковых маркеров, позволяющих реконструировать целостную модель воздействия от стратегического замысла до его вербальной реализации. Предлагаемая методика анализа позволяет установить системную взаимосвязь между интенциями политического актора (уровень стратегий), выбором конкретных речевых актов (уровень коммуникативного действия) и языковыми средствами, создающими персуазивный эффект. Применяемый подход позволил подтвердить гипотезу о том, что раскрытие того идейного содержания, которое имплицитно заложено говорящим в структуру высказывания, невозможно без обращения к синтагматике. Именно в линейном соположении языковых единиц, их комбинаторике и контекстуальном взаимодействии происходит конденсация скрытых смыслов,

формирующих тот идеологический подтекст, который говорящий стремится транслировать аудитории.

Трехуровневая модель анализа (семантический – метасемантический – мета-метасемантический уровни) позволяет выявить системный характер речевого воздействия в политической коммуникации, где отдельные тексты, объединенные общей стратегической направленностью, образуют целостный дискурсивный комплекс. Такой подход дает возможность вскрывать глубинные механизмы конструирования политической реальности через язык, что особенно важно для понимания стратегий легитимации власти и способов формирования общественного мнения.

Сделанные выводы о стратегическом потенциале языковых средств в конструировании политической реальности на материале публичных выступлений американских политиков могут внести вклад в теорию и практику политической коммуникации. Перспективной представляется возможность использования предложенного алгоритма исследования в ходе анализа публичных выступлений современных политиков разных стран и сопоставительного анализа текстов англоязычного политического дискурса в исторической перспективе.

Материалы и выводы исследования имеют прикладное значение: они могут быть использованы в разработке таких дисциплин как «Основы политической коммуникации» и «Политическая лингвистика», а также могут быть востребованы спичрайтерами, работающими на различные политические институты в нашей стране.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Морозова, А. Н., Царькова, О. А. Термин-концепт "power" в публичных выступлениях американских президентов: семантика, синтагматика, прагматика / А. Н. Морозова, О. А. Тюрина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 149-160. – 0,8 п.л. (соавт. в равных долях)
2. Царькова, О.А. Особенности реализации термина "authority" в публичных выступлениях Дональда Трампа: семантика, синтагматика и прагматика / О. А. Царькова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 1206-1212. – 0,81 п.л.
3. Царькова, О.А. Языковые и дискурсивные особенности реализации термина authority в публичных выступлениях Б. Обамы / О.А. Царькова, А.Н. Морозова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 2 (URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK222.pdf>) – 0,69 п.л. (соавт. в равных долях)

4. Караульщикова, Ю.В., Царькова, О.А. Вербальный имидж 44-го президента США Барака Обамы: самопрезентация и взгляд СМИ / Ю.В. Караульщикова, О.А. Царькова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 965-972. – 0,8 п.л. (соавт. в равных долях)

а также в других изданиях:

5. Тюрина, О.А. О метаязыке описания политической коммуникации в терминах тактико-стратегического подхода / О. А. Тюрина // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – Т. 9, № 3(32). – С. 88-94. – 0,48 п.л.

6. Царькова, О. А. Языковые особенности репрезентативных речевых актов в речах 44-го президента США Барака Обамы (с позиции репрезентации концепта «власть» через термин «authority») / О.А. Царькова // Поволжский педагогический вестник. – 2022. – Т. 10, № 4(37). – С. 53-59. – 0,48 п.л.

7. Царькова, О.А. Лексическая единица "power" в речи американских политиков: семантика и прагматика / О.А. Царькова // Филологический аспект. – 2023. – № 12(104). – С. 68-74. – 0,3 п.л.

8. Царькова, О.А. Власть как полномочие в политическом дискурсе Д. Трампа / О.А. Царькова // Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи: Материалы V всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 15 декабря 2022 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2023. – С. 142-153. – 0,46 п.л.

9. Царькова, О.А. Тактика обещания в публичных выступлениях Дональда Трампа / О.А. Царькова // Актуальные проблемы языкознания. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 144-150. – 0,29 п.л.

10. Власова, Л.И., Царькова, О.А. Лингвокультурологическая репрезентация категории «свой – чужой» в политическом дискурсе английского языка / Л.И. Власова, О.А. Царькова // Технологизация социо-экономической сферы. – 2026. – Т. 4, № 1(10). – С. 10-13. – 0,34 п.л. (соавт. в равных долях).